

Кощей Бессмертный — эпизод 3 из 3

Булат-молодец ухватил дуб могучими руками и с корнем вырвал; достал из-под дуба сундук, открыл его - из сундука заяц выскочил и побежал что есть духу. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да собака была, она б зайца поймала!" Глядь - а собака уж тащит зайца. Булат-молодец взял его разорвал - из зайца вылетела утка и высоко поднялась в поднебесье. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да орел был, он бы утку поймал!" А орел уже несет утку. Булат-молодец разорвал утку - из утки выкатилось яйцо и упало в море. "Ах, - сказал царевич, - если б рак его вытащил!" А рак уж ползет, яйцо тащит. Взяли они яйцо, приехали к Кощею Бессмертному, ударили его тем яйцом в лоб - он тотчас растянулся и умер. Брал Иван-царевич Василису Кирбительевну, и поехали в дорогу.

Ехали-ехали, настигла их темная ночь; раскинули шатер, Василиса Кирбительевна спать легла. Говорит Булат-молодец: "Ложись и ты, царевич; а я буду на часах стоять". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и сделались двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кошея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собачку любимую; она вырвется у псаря и разорвет царевича на мелкие части; а кто это слышит да ему скажет, тот по колена будет каменный!" Поутру Булат-молодец разбудил царевича и Василису Кирбительевну, собрались и поехали в путь-дорогу.

Настигала их вторая ночь: раскинули шатер в чистом поле. Опять говорит Булат-молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я буду караулить". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кошея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой: велит вывести своего любимого коня, на котором сызмала привык кататься; конь вырвется у конюха и убьет царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный!" Настало утро, опять поехали.

Настигала их третья ночь; разбили шатер и остановились ночевать в чистом поле. Говорит Булат-молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я караулить буду". Опять в глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились

крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну, да и вам добра не нажить: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою любимую корову, от которой сызмала молочком питался, она вырвется у скотника и поднимет царевича на рога. А кто нас видит и слышит да ему скажет, тот весь будет каменный". Сказали, обернулись голубицами и улетели.

Поутру проснулся Иван-царевич с Василисой Кирбительевой и отправились в дорогу. Приехал царевич домой, женился на Василисе Кирбительевне и спустя день или два говорит ей: "Хочешь, я покажу тебе мою любимую собачку? Когда я был маленький - все с ней забавлялся". Булат-молодец взял свою саблю, наточил остро-остро и стал у крыльца. Вот ведут собачку; она вырвалась у псаря, прямо на крыльцо бежит, а Булат-молодец махнул саблею и разрубил ее пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал - ничего не сказал. На другой день приказал он вывести своего любимого коня; конь перервал аркан, вырвался у конюха и скачет прямо на царевича. Булат-молодец отрубил коню голову. Иван-царевич еще пуще разгневался, приказал было схватить его и повесить, да Василиса Кирбительевна упросила: "Если б не он, - говорит, - ты бы меня никогда не достал!" На третий день велел Иван-царевич вывести свою любимую корову; она вырвалась у скотника и бежит прямо на царевича. Булат-молодец отрубил и ей голову.

Тут Иван-царевич так озлобился, что никого и слушать не стал; приказал позвать палача и немедленно казнить Булата-молодца.

"Ах, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня палачом казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать..." Рассказал Булат-молодец про первую ночь, как в чистом поле прилетали двенадцать голубиц и что ему говорили - и тотчас окаменел по колена; рассказал про другую ночь - и окаменел по пояс. Тут Иван-царевич начал его упрашивать, чтоб до конца не договаривал. Отвечает Булат-молодец: "Теперь все равно - наполовину окаменел, так не стоит жить!" Рассказал про третью ночь и оборотился весь в камень. Иван-царевич поставил его в особой палате и каждый день стал ходить туда с Василисой Кирбительевой да горько плакаться.

Много прошло годов; раз как-то плачется Иван-царевич над каменным Булатом-молодцом и слышит - из камня голос раздается: "Что ты плачешь? Мне и так тяжело!" - "Как мне не плакать? Ведь я тебя загубил". - "Если хочешь, можешь меня спасти; у тебя есть двое детей - сын да дочь, возьми их зарежь, нацеди крови и той кровью помажь камень". Иван-царевич рассказал

про то Василисе Кирбитьевне; потужили они, погоревали и решились зарезать своих детей. Взяли их зарезали, нацедили крови и только помазали камень, как Булат-молодец ожил. Спрашивает он у царевича и его жены: "Что, вам жалко своих деток?" - "Жалко, Булат-молодец!" - "Ну, пойдете, в их комнатку". Пришли, смотрят, - а дети живы! Отец с матерью обрадовались и на радостях задали пир на весь мир. На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.